

УДК 008

Шарипов А.М.

Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (г. Москва)

**СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СВЕТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ
И.А. ИЛЬИНА**

A. Sharipov

Academy for Retraining in Arts, Culture and Tourism (Moscow)

**MODERN CIVILIZATION IN I.A. ILYIN'S CULTUROLOGICAL
PERSPECTIVE**

Аннотация. В статье раскрывается видение И.А. Ильиным важнейших принципов развития культуры и цивилизации. Культура как творческое начало цивилизации является её сердцевинной, смыслом существования. Субъект культуротворческого процесса – самоопределяющаяся личность, нация – формообразующее начало культуры. Задача культурной политики, ведущего культурного слоя нации – вести народ к высшим свершениям культуры через неповторимый творческий акт, сложившийся в лоне этого народа. Периферийное же отношение к культуре, оскудение культурного ядра губительно для цивилизации.

Ключевые слова: Российская цивилизация, культура, нация, ведущий культурный слой, интеллигенция, И.А. Ильин.

Abstract. The article considers I.A. Ilyin's views on the crucial principles of culture and civilization development. Being a creative source of civilization culture is its core and sense of existence. The subject of culturally creative process is a self-identifying personality whereas nation is a molding source of culture. The task of a cultural policy and cultural elite is to lead its people to the highest cultural achievements through a unique cultural act performed in the midst of the nation. The impoverishment of cultural core is threatening for civilization.

Key words: Russian civilization, culture, nation, cultural elite, intelligentsia, I.A. Ilyin.

Кризис, охвативший в XX в. не только Европу, но и цивилизацию в целом, заставил философские умы наций обратить свой исследовательский взор на изучение “организма” цивилизации, её сущностных основ. Среди выдающихся исследователей культурно-цивилизационных процессов профессору права И.А. Ильину принадлежит особое место. Воочию наблюдая пиковые события в Российской империи (до 1922 г.), Германии (до 1938 г.), Европы в целом, русский философ в своих многочисленных трудах по методологии, философии права, теории культуры и творчества, истории и теории цивилизации смог преодолеть давление политической конъюнктуры и раскрыть глубину многих социокультурных процессов. В программной речи декана юридического факультета профессора Ильина на открытии Русского научного института в Берлине (17 февраля 1923 г.) главной причиной мировых потрясений было названо вырождение духовной культуры, а текущий исторический момент определен как «эпоха великого духовного разоблачения» [12, 445].

В научно-философском творчестве Ильина ключевые понятия «культуры» и «цивилизации» ясно разграничены. Для культуры главный вопрос «что?» – что есть бытие

и в чём его *смысл*. Этим определяется её творческая целенаправленность, а значит и первичность. Иное содержание цивилизации, которая выражает развитие внешнего, полезного, материального: «цивилизация есть забота земного «как?» – инструмента, сосуда, материального техницизма и душевной формы», и к духовным ценностям она индифферентна. То есть цивилизация «*технична, вторична, размножаема, механистична, вещественно* и инструментально создаваема» [17, 590-592]. При таких сущностных различиях цивилизация не всегда есть признак культуры, как, впрочем, и культура – не всегда признак цивилизации.

В процессе культуротворчества Ильиным выделяются две важнейших составляющие: **личный дух** и **качество** (ценность).

Каждый человек есть «самодеятельный волевой центр», который «должен строить себя сам, владеть собою, управлять собою и отвечать за себя» [6, 229]. Как бы ни было велико значение материального фактора в жизни, культуре не возникнуть из внешнего чувственного опыта, и дух человека никогда не превратится в пассивную, недеятельную среду, покорную материальным влияниям и телесным зовам: «его призвание – власть над материей; его задача – подчинить её и организовать её служение духовным целям» [12, 445-446]. Аксиомой культуры является то, что внутреннее, сокровенное, духовное решает вопрос о достоинстве внешнего, явного, вещественного. Хотя культура и есть внешнее – материальное и деятельное – проявление, выражает она внутреннее (духовное, идейно-нравственное) состояние человека, общества [5, 310]. Культура не ограничивается сферой искусства: оно – важная, но всё же часть её. Созидание культуры – это путь самореализации человека, нации и человечества во всех аспектах их земной жизни, всесторонняя деятельность людей – творчески-созерцательная, государственно-

правовая, вплоть до повседневно-бытовой. И творится культура не только сознанием, не только волей, но *целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа*, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания.

Человеческая культура – *много-лика* по субъекту: в каждом человеке творческая сила возникает из личной духовности, из этой «первичной ячейки Духа, которая именуется *духовной личностью*» [5]. Но по своей ценности культура *сверх-лична*: «Сила, которая хочет творить в нас, – не от нас» [9, 44]. Творческая сила в человеке – его дух, связанный с Абсолютным Духом. Опять же, духовная жизнь человека – это не только религиозная вера, но широкий спектр жизнедеятельности: познание, нравственность, искусство, правосознание, труд, хозяйственная деятельность [13, 192]. Поэтому истинное культуротворчество предъявляет высокие требования ко всей жизнедеятельности человека, в особенности же к искусству, воспитывающему человека как духовную личность, призванную гармонизировать окружающий хаос. И задача эта по силам только духовной личности, хранящей в душе идеалы. «Только духовный опыт – опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности, к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии, – только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить» [13]. Так Ильиным открывается «аксиома жизни»: «Жизнь вообще имеет смысл и может совершенствоваться только тогда, когда бережётся и растится качество; нет его – и гибель становится неминуемой. А качество творится и обеспечивается прежде всего и больше всего *культурой личного духа*» [14].

Жизнь человека – вовсе не игра природных сил, не беспринципная борьба за

существование, но «творческий процесс, протекающий пред лицом Божиим, и при участии божественных сил, живущих в человеке». И личный дух каждого человека должен осознать свою причастность вечности, призван «вчувствоваться» в тот «единственный источник света», который осветит ему путь жизни и придаст ей осмысленность, сделает его сотворцом культуры [14, 434]. «Жить значит сочетать, соединять подлинную ценность с подлинной силою; придавать объективно-ценному природе силы и сообщать силе значение объективной ценности и правоты; иными словами: осуществлять ценность, как побеждающую силу, и осуществлять силу, как духовную ценность» [15, 55]. В этом смысл жизни всех и каждого: преодолевать «хаотическую пыль случайных единичностей», проникать к «субстанцииальной ткани», строить гармонию окружающего миропорядка, возвращать качество, т. е. творить культуру [14, 434]. Уже человеческий инстинкт стремится «держат и творить форму, вынашивать глубокие замыслы, вдохновлять», но для верного целеполагания он должен быть «приобщён духовности в порядке любви и веры» [5, 290].

Искусству принадлежит особое значение в культуре: оно и выражает, и формирует систему культурных ценностей и идеалов. Художник принимает созерцаемый предмет в свою душу с тем, чтобы увидеть и показать его другим [1, 272]. За оболочкой материи и чувством образа скрывается дух произведения, несущий его смысловую нагрузку, и эстетический предмет есть то, что поэты и писатели предлагают людям для медитации. Каждое произведение искусства «медитирует тою святостью и мудростью или греховностью и мерзостью, которые художественно осуществились и развернулись в читаемом произведении» [7, 203]. *Художественное искусство всегда есть проявление духовности; а «недуховное искусство вовсе не заслуживает*

этого имени», поэтому недуховный, духовно слепой, подход к искусству приводит к его снижению и вырождению культуры в целом, а значит – цивилизации [8, 88].

Таким образом, только личный дух, творчески, волевым напряжением созидющий качество своей индивидуальности, – единственный творец культуры. Сущность же культуры – в творении качества. Преодолевающая разнужданность страстей, личный дух созидает культуру и орудия оформления и хранения её достижений – цивилизацию: технику и хозяйство, здоровую государственность и право. При этом важной составляющей культурного строительства является личностное правосознание, с его ответственностью за гармонизацию окружающей сферы жизнедеятельности и её сохранность.

Основным формообразующим началом культуры, по определению Ильина, является **нация**. Учёный указывает на закон человеческой природы и культуры: «Всё великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и всё гениальное рождается именно в лоне *национального опыта, духа и уклада*» [8]. «То, что выговаривает большой национальный художник, есть его творческое слово и его созидание; но оно произносится им за весь народ и от его лица, – отмечает Ильин. – Он сам становится *органом национального самоопределения, живогласною трубою своей родины*» [10, 124]. Ильин вовсе не сторонник коллективного творчества «коллективной души». Более того, он уверен, что зрелое выражение народного духа происходит в творчестве национального гения и вождя [10]. Тем не менее, духовный опыт гения нуждается в национальной лаборатории и возрастает лишь в атмосфере всенародных достижений. Необходимо ясно сознавать, что философ, поэт, художник, учёный, политик сознательно или бессознательно питаются духовным опытом своего народа. Индивидуальный дух складывается в националь-

ной духовной культуре, которая питает его личный опыт и его личное познавательное творчество. Но, независимо от личной одарённости и социального положения, участником национального философского и метафизического дела, творцом национальной культуры становится каждый человек, поскольку «он в жизни своей ищет истинного знания, радуется художественной красоте, вынашивает душевную доброту, совершает подвиг мужества, бескорыстия или самопожертвования, молится Богу добра, растит в себе или в других правосознание и политический смысл или даже просто борется со своими уничижающими дух слабостями». Во всенародном творении национальной культуры нет ни одного усилия, ни одного достижения, которое пропало бы даром, ибо «всякое усовершенствование, всякое просветление в человеческой душевной ткани незаметно живёт и размножается и передаётся во все стороны, никогда не исчезая бесследно. Здесь драгоценно каждое личное состояние» [15].

Исходя из метафизического бытия нации и духовных корней культуры, философ считал отсутствие национального чувства, патриотизма в душе человека проявлением духовного кризиса: «Безнациональность есть духовная беспочвенность и бесплодность; интернационализм есть духовная болезнь и источник соблазнов» [5, 327]. Отрицающий своеобразно-национальной акт культуры интернационализм желает сразу стать «сверхчеловеком». Однако денационализируясь, человек теряет доступ к «священным огням жизни», от которых творится культура, обезличивается и становится «историческим песком» духовной пустыни, «мусором» культуры. Путём интернационалистической ассимиляции теряется национальный творческий дух и постепенно создаётся «безнациональный и бездуховный тип международного беспочвенника», скатывающегося к потребительско-животной низине [13].

По убеждению Ильина, необходимо раз и навсегда провести отчётливую грань между *интернационализмом* и *сверхнационализмом*. Человек может найти общечеловеческое, только «углубив своё духовно-национальное лоно до того уровня, где живет духовность, внятная всем векам и народам» [13]. Только окрепнув в лоне своей культуры, национальный дух сможет найти доступ к созданиям чужого национального духа, и человеку откроется *всечеловеческое братство*, но это братство будет не *интернациональным*, а *сверхнациональным*. Духовно-национальное самосознание открыто для «сверхнациональной вселенскости», и только тот, кто «сумел найти свою родину, усвоить её дух и слить с нею свою судьбу», может «нелицемерно говорить о “братстве народов”» [13].

Любовь к своему народу не есть неизбежно ненависть к другим народам, как утверждение личного начала не есть уничтожение иной личности, как отстаивание своего – не означает завоевание чужого. Более того, Ильин считал, что настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он знает, что такое дух, и умеет обретать его дары и проявления у чужих народов: он видит их духовную силу и их духовные достижения. В жизни и культуре всякого народа есть духовное и есть земное. Можно и нужно любить у чужих народов духовность их национального характера, но не обязательно любить национальный характер их духовной культуры. В своей же, родной, культуре человек любит всё: не только её духовность, но и её национальность [13].

Сверхнационализм вырастает из патриотизма, имеющего оплодотворяющее национальное русло, духовный акт своеобразно-национального строения. Человек приемлет и дух своей семьи, и дух своего народа, из них растёт и зреет. Именно это даёт ему возможность подняться на ту высоту, с которой ему открывается всечеловеческий духов-

ный горизонт. Истинные духовные достижения, которые всегда национальны, в то же время всегда выходят и за национальные подразделения людей, отмечает учёный: достижения высокой духовной культуры показывают своё общее родство, открывают «подлинное единство рода человеческого» [13]. Каждый народ и каждая страна есть «живая индивидуальность», «каждый народ есть по духу своему некая прекрасная самосиянность, которая сияет всем людям и всем народам» [2, 48]. И потому каждый народ идёт к сверхнационализму по-своему, исходя из своего духовного творческого акта, своей культуры, создавая драгоценное своеобразие [13]. «Словом, – заключает Ильин, – у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа особая, национально зарождённая, национально выношенная и национально выстраданная культура. Так обстоит от природы и истории. Так обстоит в инстинкте и в духе, и во всём культурном творчестве. Так нам всем дано от Бога» [5, 324]. При всём этом многообразии – «все народы перед лицом Божиим по-своему хороши, и сильны, и богаты; и по-своему плохи, и слабы, и грешны, и скудны» [16, 199]. И каждый народ призван к тому, чтобы принять свою природу и историческую «данность» и духовно её проработать, «одолеть её, одухотворить её по-своему, пребывая в своём, своеобразном национально-творческом акте» – это его «неотъемлемое, естественное, священное право и в то же время его историческая, общечеловеческая и, что самое главное, – религиозная обязанность», отказавшись от которой, он «духовно разложится и погибнет; исторически сойдёт с лица земли» [13, 195].

Таким образом, нация есть та форма, без которой нет содержания, удерживающий живительную “влагу” культуры сосуд. При этом Ильин провозглашал открытость национальных культур для взаимообогащения: мир «великих источников духов-

ного опыта» – не только «человеческий мир родного народа», но и «мир других народов» [11, 44].

Несмотря на то, что цивилизационные и культурные процессы идут параллельно, их историческая скорость зачастую не совпадает. В XIX–XX вв., в эпоху промышленного, научно-технического переворота, развитие цивилизации так ускорилося, что культурно-политические элиты некоторых локальных цивилизаций не смогли дать адекватный ответ на исторический вызов. В результате произошла смена политической элиты, причём в сторону резкого падения её культурного уровня, что сказалось и на состоянии наций в целом. Фактически произошёл отрыв цивилизации от культуры. Это и послужило причиной вхождения локальных цивилизаций в глубокий кризис.

Оскудение культурного ядра губительно для цивилизации: когда в душах исчезает духовная очевидность, верное восприятие и переживание духовных предметов – истины, добра, красоты, права, тогда в обществе не остаётся безусловных основ, охраняющих его существование [3, 444]. Душа, поработанная поверхностно-материалистическим взглядом на мир, не может увидеть смысл ни своей жизни, ни культуры, ни цивилизации в целом. И если в предыдущие эпохи культура творилась благодаря постоянному саморазвитию ведущего национального слоя каждой цивилизации, то в настоящее время эта ведущая культурная роль национальных «элит», особенно на постсоветском пространстве, в забвении. Увлеченные политической борьбой, национальные «элиты» в редких исключениях поднимаются до понимания своей исторической государственно-политической задачи – созидание и защита культуры одухотворения человека. Одной из главных причин такого положения является культурный уровень большинства политических «элит» постсоветского пространства.

Это говорит о том, что кризис «постсоветской цивилизации» не только не преодолен, но и не зафиксированы его основные причины.

История мировой цивилизации достаточно ясно показывает стратегическое значение одухотворенной высокими идеалами культуры в жизнениности, перспективности цивилизации. Об этом свидетельствует и современность: одухотворенный «национальный инстинкт» сегодня помогает китайской цивилизации преодолевать наследие противокультурной «культурной революции» и выходить в мировые индустриальные лидеры. Живущая культуротворческим созданием цивилизация (лишь при этом она и является живущей, а не умирающей) так называемое «светское» искусство – архитектуру, скульптуру, живопись, поэзию, музыку – всегда наполняла священным содержанием, духовным видением. Насыщенное пророчески-водительным светом высшей гармонии светское искусство пробуждало отклик в чистом сердце, правом духе мудрецов и простецов и вело нации к свершениям [8, 176]. Когда же культура отдельной цивилизации приходила в упадок, ее национальное пространство превращалось в “перегной” для инородных перспектив. Поэтому всегда существовали и существуют охранные орудия цивилизации – строгость и исполнение законов, чтобы микроскопическая в доле отношение низина нации, “дно”, не претыхкала путь ведущему культурному слою в его деле взращивания здорового организма цивилизации, чтобы основная масса нации могла плодотворно трудиться над созданием общекультурного поля цивилизации.

Культура народа не есть его почётное кладбище, не музей его лучших свершений, «она живёт и творится и в нас, его сынах, связанных со своею родиной любовью, молитвою и творчеством; она живёт незримо в каждом из нас, и каждый из нас то бережёт и творит её в себе, то пренебрегает ею и запускает её» [4, 8]. Ильин по-гегелевски

отмечает: в национально-патриотическом слиянии людей «незаметно преодолевается то душевное распыление (психический «атомизм»), в котором людям приходится жить на земле» [13, 199]. «Преодоление «атомизма» вовсе не лишает человека самостоятельности – он остаётся «монадой», но «возникает могучее творческое единение людей в *обще и сообща творимом* лоне – в *национальной духовной культуре*» [13, 199]. И задача ведущего культуротворческого слоя (в числе которого и государственно-политические лидеры) – уметь созерцать богатство и силу векового поля культуры, чтобы вести свой народ к высшим свершениям культуры через неповторимый творческий акт, исторически сложившийся в лоне народа, а не заглушать его пропагандой безликого интернационализма или натравливать на иные «цветы Божьего сада». Когда живительная влага культуры питает и очищает сознание вождей и граждан, тогда цивилизации обеспечена стабильность, творческое развитие, миролюбие.

Конечно, как и всякий иной, культурологический подход Ильина имеет свои незавершённости. Поэтому современные отечественные учёные и стремятся к научно-методологическому синтезу. На этом пути активно задействуется научное наследие русских учёных-эмигрантов, сохранивших за пределами отечества плюрализм научных подходов. Методологические принципы Ильина и его единомышленников развиваются при изучении проблем цивилизации и культуры в работах современных российских философов, культурологов, историков Л.А. Бойко, Т.Г. Богатырёвой, Я.В. Бондаревой, И.И. Евлампиева, А.И. Зимина, Б.Г. Могильницкого, А.С. Панарина и других. И сегодня можно говорить о том, что культурологический подход к цивилизационным процессам, одним из разработчиков которого был И.А. Ильин, ныне востребован научным сообществом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильин И.А. Искусство (1930–1933). Феноменология произведений искусства // Ильин И.А. Собр. соч.: Письма. Мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. – С. 230-293.
2. Ильин И.А. О государственной форме // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. – М.: Русская книга, 1994. – С. 43-50.
3. Ильин И.А. О монархии // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 433-463.
4. Ильин И.А. О России // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. – М.: Русская книга, 1996. – С. 6-35.
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 285-330.
6. Ильин И.А. О свободной лояльности // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. – М.: Русская книга, 1994. – С. 228-233.
7. Ильин И.А. О тьме и просветлении // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. I. – М.: Русская книга, 1996. – С. 183-406.
8. Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. I. – М.: Русская книга, 1996. – С. 51-181.
9. Ильин И.А. Письмо к Л.Я. Гуревич 15.02.1911 // Ильин И.А. Собр. соч. Дневник. Письма. Документы. – М.: Русская книга, 1999. – С. 44-48.
10. Ильин И.А. Православная Русь // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. – М.: Русская книга, 1996. – С. 123-136.
11. Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. – М.: Русская книга, 1996. – С. 43-53.
12. Ильин И.А. Проблема современного православия // Ильин И.А. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). – М.: Русская книга, 2001. – С. 423-453.
13. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 120-203.
14. Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – С. 313-465.
15. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – С. 25-73.
16. Ильин И.А. Россия в русской поэзии // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. – М.: Русская книга, 1996. – С. 193-201.
17. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. – М.: Русская книга, 1996. – С. 203-592.